

*На правах рукописи*

**Сененко Олеся Владимировна**

**«ТЕМЫ И ВАРИАЦИИ»  
В КОНТЕКСТЕ РАННЕГО ТВОРЧЕСТВА Б. ПАСТЕРНАКА:  
ПОЭТИКА ЛИРИЧЕСКОГО ЦИКЛА И КНИГИ СТИХОВ**

Специальность 10 01 01 – русская литература

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Москва 2007



003 158335

**Работа выполнена в государственном образовательном  
учреждении высшего профессионального образования  
«Московский педагогический государственный университет»  
на кафедре русской литературы XX века  
филологического факультета**

**Научный руководитель:**  
Заслуженный деятель науки РФ,  
доктор филологических наук, профессор  
**Агеносов Владимир Вениаминович**

**Официальные оппоненты:**  
Заслуженный деятель науки РФ,  
доктор филологических наук, профессор  
**Карпов Анатолий Сергеевич,**  
кандидат филологических наук  
**Ващенко Дмитрий Николаевич**

**Ведущая организация:**  
Ярославский государственный педагогический университет  
им К Д Ушинского

Защита состоится 15 октября 2007 года на заседании диссертационного совета Д 212 154 15 при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д 1, в 16.00 ч

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МПГУ по адресу: 119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д 1.

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_ 2007 г

Ученый секретарь  
диссертационного совета



В.К. Сигов

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В 1923 году в Берлине состоялась первая публикация четвертой книги стихов Б.Л. Пастернака «Темы и вариации»<sup>1</sup>. Заимствованное из теории музыки название автор объяснял тем, что «книга построилась как некое музыкальное произведение, где основные мелодии разветвляются и, не теряя связи с основной темой, вступают в самостоятельную жизнь»<sup>2</sup>. Основной массив сборника составили стихотворения, не включенные автором в предыдущую книгу «Сестра моя – жизнь», и потому некоторые циклы «Тем и вариаций» рассматриваются исследователями как своего рода эпизод к третьей книге<sup>3</sup>.

«Сестра моя – жизнь», изданная годом раньше, была восторженно принята современниками (в том числе В Брюсовым, В Маяковским, М. Цветаевой, О. Мандельштамом) и принесла Пастернаку широкую известность. На фоне оглушительного успеха «Сестры», отличавшейся гармоничной структурой, новая книга, далеко не такая цельная и стройная, «проигрывала» и в успехе, и в отношении к ней самого автора, который в письме к М И Цветаевой (нач. янв – 3 февр. 1923 г) писал «Посылаю Вам книжку, называется она „Четвертой книгой стихов“ (какая чушь!), не люблю я ее» (VII, 425)<sup>4</sup>

Если в книге «Сестра моя – жизнь» автор изображает яркую, наполненную любовью и радостью действительность, гармонию которой не нарушают даже небольшие размолвки с любимой, то «Темы и вариации» являют новый этап, отчасти полемичный по отношению к «Сестре», и отражают иную сторону мировосприятия автора. Неслучайно при более поздней публикации (1927 и 1930 гг) Пастернак объединил «Темы и вариации» и «Сестру мою жизнь» в один сборник, назвав его «Две книги».

Большинство исследователей (В.Н. Альфонсов, В.С. Баевский, Е.Б. Пастернак и др.) до сих пор, вслед за авторским уничижительным определением, воспринимают «Темы и вариации» как «оборотную сторону» «Сестры» и, акцентируя социально-политический подтекст книги, видят в ней слияние любовной драмы с трагедией политической жизни России, обусловившее хаотичность и «разорванность» композиции<sup>5</sup>.

Однако заслуживает внимания тот факт, что, несмотря на внешне неприязненное отношение к четвертой книге, Пастернак продолжал ее публиковать снова и снова, причем практически в том же составе (за исключением стихотворения «Голос души», удаленного из цикла «Болезнь» в

<sup>1</sup> Впоследствии, при переиздании в составе «Стихотворений в одном томе» 1933 г, заглавие книги сменилось на более современное – «Темы и вариации»

<sup>2</sup> Цит. по Пастернак Е.Б. Борис Пастернак Биография – М Цитадель, 1997. – С. 356

<sup>3</sup> См, например, примечания Е.Б. Пастернака в кн Пастернак Б.Л. Полное собрание сочинений в 11 т – М Слово, 2003-2005 – Т 1 – С 478

<sup>4</sup> Здесь и далее ссылки на произведения Б.Пастернака даются в скобках с указанием номера тома и страницы по изданию Пастернак Б.Л. Полное собрание сочинений в 11 т. – М Слово, 2003-2005

<sup>5</sup> Альфонсов В.Н. Поэзия Бориса Пастернака. Монография – СПб «САГА», 2001 – С 142

1927 г, и поэтического «вступления» под названием «Вдохновение», исключенного автором из изданий «Стихотворений в одном томе» 1935 и 1936 гг, но впоследствии возвращенного в сборник)<sup>6</sup>. Подобные действия наводят на мысль о том, что Пастернак, вопреки своим высказываниям, признавал не только право книги на внимание читателей, но и ее объективную художественную ценность<sup>7</sup>.

Выявленным противоречием между сложившимся в пастернаковедении представлением о вторичности, недостаточной содержательной и композиционной цельности «Тем и вариаций», с одной стороны, и осуществленным самим Пастернаком «уравниванием в правах» *двух книг* – четвертой и третьей (являющейся общепризнанным шедевром), – с другой, определяется **актуальность** комплексного исследования «Тем и вариаций» В соответствии с нашей **гипотезой**, книга Б. Л. Пастернака «Темы и вариации» характеризуется глубоким концептуальным и композиционным единством, которое и определяет жанровое своеобразие и целостность книги стихов.

Для проверки гипотезы был проведен комплексный анализ книги в аспекте проблемы циклизации лирических произведений, являющейся одной из самых актуальных в исследовании поэтического наследия Пастернака, в творчестве которого, начиная с самого раннего периода, прослеживается мощная тенденция к циклизации. Свои первые сборники «Близнец в тучах» и «Поверх барьеров» поэт тщательно компоновал, хотя и из отдельных стихотворений. Книга стихов как эстетический феномен имеет для Пастернака огромное значение и достаточно часто становится предметом раздумий поэта на страницах его статей, заметок, писем. В программной статье «Несколько положений»<sup>8</sup>, где книга стала главным объектом рассуждений и творческой рефлексии, поэт говорит, что книга есть «кубический кусок горячей, дымящейся совести – и больше ничего» (V, 24) Поэт воспринимает ее как «живое существо», бытие которого не должно зависеть от воли его создателя – художника: «Она в памяти и в полном рассудке: картины и сцены – это то, что она вынесла из прошлого и не согласна забыть» (V, 25). Иными словами, книга, однажды написанная, впоследствии становится воплощением прошлого, того мировосприятия, которое в настоящем уже может быть чуждо автору, но в книге остается неизменным. В ней говорит «голос жизни», который нельзя исказить.

Вероятно, в связи со сложившимся неблагоприятным представлением о «Темах и вариациях», как о книге, занимающей в творчестве Пастер-

<sup>6</sup> К примеру, сборники «Близнец в тучах» и «Поверх барьеров» были автором радикально переработаны и значительно сокращены, а стихи «Близнеца в тучах» начиная с 1928 г публиковались под новым, более нейтральным названием «Начальная пора»

<sup>7</sup> Возможно, неприязненное отношение Пастернака к «Темам и вариациям» – результат его высокой требовательности к себе. Позднее поэт перестанет одобрять практически все свое творчество до 1940 года, однако неудовлетворенность автора своими стихами вовсе не всегда является показателем творческой неудачи

<sup>8</sup> Статья написана в 1918 году, дополнена в 1922. Именно в этот период и были созданы «Темы и вариации» работа над статьей и книгой шла параллельно

нака периферийное положение, к ее исследованию обращаются достаточно редко. Несмотря на достаточную изученность лирики Пастернака в целом, пока не существует монографических работ, посвященных собственно сборнику «Темы и вариации». Настоящая работа – первое специальное исследование «Тем и вариаций» с точки зрения поэтики цикла и книги стихов, и этим определяется ее научная новизна

Таким образом, объектом исследования выступает книга стихов Б.Л. Пастернака «Темы и вариации», при контекстуальном анализе которой мы периодически обращаемся к другим ранним лирическим сборникам поэта, его статьям, автобиографической и художественной прозе, переписке. Предметом исследования служит своеобразие циклизации в четвертой книге стихов Пастернака.

Целью настоящей работы является установление особенностей циклизации в книге стихов Б.Л. Пастернака «Темы и вариации» и выявление концептуальной основы, обуславливающей художественное единство книги

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи, определившие логику исследования и его структуру

- на основе анализа существующей научной литературы по поэтике цикла сформулировать методiku анализа и последующей интерпретации лирического цикла и книги стихов,
- осуществить комплексный анализ циклов, составляющих «Темы и вариации», и книги в целом,
- выявить основные признаки, определяющие своеобразие циклизации в книге «Темы и вариации»,
- выполнить реконструкцию авторской концепции, воплощенной в книге

Структура работы обусловлена ее целью и задачами. Диссертация включает введение, три главы, заключение, приложение и список литературы

Методология исследования базируется на сочетании методов имманентного структурного анализа и контекстуального изучения литературных произведений, наряду с которыми при решении частных задач применяются также методы лингвопоэтического, интертекстуального, концептуального анализа, сравнительно-типологического, биографического метод, метод литературоведческой интерпретации. Методологическую основу работы составили фундаментальные теоретические и историко-литературные исследования В.Н. Альфонсова, В.С. Баевского, М.М. Бахтина, М.Л. Гаспарова, Л.Я. Гинзбург, М.Н. Дарвина, В.В. Иванова, Ю.М. Лотмана, Е.Б. Пастернака, В.А. Пицальниковой, В.А. Сапогова, И.П. Смирнова, В.Н. Топорова, Н.А. Фатеевой, Л. Флейшмана, И.В. Фоменко, Б.А. Успенского, Б.И. Ярхо и др.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в работе обобщены существующие в науке методики анализа цикла и опробована методика, которая может применяться в исследовании лирических циклов и поэтических книг не только Б.Л. Пастернака, но и других поэтов

**Практическая значимость** результатов исследования обусловлена возможностью их использования в вузовских курсах истории и теории литературы, анализа художественного текста, а также разработки на их основе спецкурсов, посвященных изучению поэтики лирического цикла и анализу лирики Б Л Пастернака.

На защиту выносятся следующие **положения**:

- 1 Книга Б Л Пастернака «Темы и вариации» характеризуется глубоким концептуальным и композиционным единством и представляет собой систему циклов, взаимодействие которых осуществляется на разных уровнях художественной структуры
2. Формально-содержательная целостность книги обеспечивается в первую очередь сквозными мотивами и образами, которые, по-разному отражаясь в циклах, в контексте всего сборника приобретают многозначность и образуют концептуальную систему книги, строящуюся по принципу полноты
- 3 Основой концептуально-художественного единства книги стала целостная картина мира и личность автора, со всей полнотой выразившаяся в концептуальной системе книги, эмоционально-психологическом настрое и поэтическом языке
- 4 Важнейшую интегрирующую роль в книге играет доминантный личностный смысл *творчество*, реализующийся в концептуальном комплексе *природа – музыка – поэзия* и порождающий идею живительной силы творчества, которая становится «положительной» основой авторской концептуальной системы
5. Соединение в пределах поэтического мира книги далеких пространств и эпох направлено на преодоление «разорванности» современной поэту действительности и конечности времени, как и изображение *остановленного мгновения*, открывающего, по убеждению Пастернака, путь в вечность

**Апробация работы** осуществлялась на XV Пуришевских чтениях «Всемирная литература в контексте культуры» (Москва, МПГУ, 2003), на ежегодных межвузовских научно-практических конференциях «Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании» (Москва, МГПИ, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007), на городских научно-практических конференциях, посвященных 100-летию юбилею Пушкинского Дома и 100-летию со дня рождения Д С Лихачева (Москва, МГПИ, 2005, 2006), а также на заседаниях аспирантского объединения при кафедре русской литературы XX века МПГУ. Результаты исследования отражены в 9 публикациях

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность и научная новизна темы, рассмотрена степень ее изученности в современной науке, сформулирована гипотеза исследования, поставлены основная цель и задачи работы, определена ее структура и методология, определены объект и предмет исследования, изложена теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

Первая глава «Проблема циклизации лирических произведений» носит теоретический характер. Параграф первый «Понятие лирического цикла: концептуально-аналитический очерк» содержит обзор русской и зарубежной научной литературы по поэтике цикла в исторической последовательности. Историю изучения лирического цикла мы поделили на четыре основных этапа, которые отличаются ведущим подходом к рассмотрению цикла.

В досимволистский период – «издательский» этап – цикл (или, как тогда говорили, тетрадь) выступал как издательская форма, потенциально готовая стать формой творчества, как это произошло, например, с «Подражаниями Корану» А. С. Пушкина.

Второй период, ознаменовавшийся «литературными манифестами» поэтов-символистов, мы обозначили как «поэтический» этап. Сами поэты (В. Брюсов, А. Белый, А. Блок и другие) восприняли циклизацию как доминанту творчества и стали первыми теоретиками цикла. Свои суждения о природе циклизации они высказывали, как правило, не в специальных литературоведческих работах, а в предисловиях к сборникам и книгам стихов, рецензиях, личной переписке.

Третий, историко-литературный этап составили исследования 60 – 70-х гг., среди которых наиболее актуальными остаются работы Л. К. Долгополова, В. А. Сапогова, Л. Е. Ляпиной, Л. К. Димовой, посвященные в основном анализу лирических циклов А. Блока. В связи с возникшей необходимостью выявления жанровых особенностей цикла в работах исследователей 70-х годов начинает складываться традиция его определения по совокупности признаков, таких как авторская заданность композиции; самостоятельность входящих в цикл стихотворений, центрированность композиции, публикация группы в качестве целого автором, общее название, повторение того же состава группы стихотворений в нескольких изданиях произведений и др.

Четвертый, теоретико-литературный этап представляет современная теория цикла. Если в исследованиях третьего этапа изучение цикла носило в основном прикладной характер, то есть было связано в первую очередь с изучением творчества того или иного поэта, то характерной чертой следующего периода истории цикловедения стало стремление к собственно теоретическому осмыслению проблемы на широком литературном материале. Основоположниками современной теории циклизации стали И. В. Фоменко и М. Н. Дарвин. В центре внимания И. В. Фоменко находится лирический цикл как особая жанровая форма лиро-эпической природы, ха-

рактизирующаяся набором циклообразующих связей, которые присутствуют на всех художественных уровнях. М.Н Дарвин видит в цикле определенную разновидность контекста и рассматривает его как сверхжанровое образование, представляющее собой историческую разновидность «родового» явления литературной циклизации

Обобщив накопленный в цикловедении богатый опыт, мы определили лирический цикл как художественную структуру, представляющую собой группу относительно самостоятельных стихотворений, объединенных авторской (реже – читательской) волей и связанных между собой рядом разнообразных межстиховых связей, с помощью которых актуализируются определенные смысловые компоненты. Они образуют смысловое приращение цикла, значение которого не равно простой сумме значений его частей – отдельных стихотворений. В этом смысловом приращении заключена авторская концепция, которая является глубинным и главным фактором содержательного и формального единства цикла.

Во втором параграфе «**Специфика книги стихов как крупной формы циклизации в лирике**», рассмотрев существующие на сегодняшний день теоретические исследования книги стихов, мы пришли к выводу, что, возникнув в литературе как крупная форма циклизации, проявляющая все основные особенности лирического цикла, книга стихов в творчестве символистов выдвинулась с периферии в центр литературы и приобрела статус самостоятельного лирического жанра. В то время как цикл в большинстве авторских определений в данный период осмысливается как часть книги, ее «глава», и потому подобным статусом не обладает.

В дальнейшем развитии, в поэзии постсимволизма, жанр книги стихов эволюционирует, не утрачивая основных жанрообразующих признаков, главными из которых являются, во-первых, воплощение целостного мироощущения личности и, во-вторых, авторское жанровое определение. Однако в каждом конкретном случае (даже когда речь идет о сборниках одного автора) вопрос о жанровом статусе книги стихов должен решаться на основании анализа сборника и условий, в которых он создавался.

Рассмотрение эстетических представлений Б.Л. Пастернака об этом феномене позволяет сделать вывод о наличии предпосылок, необходимых для того, чтобы сборник «Темы и вариации» проявил жанровые особенности книги стихов.

В третьем параграфе теоретической главы предложена многоуровневая **классификация лирических циклов**, которая охватывает многообразие циклических форм. Попытки построить классификацию цикла предпринимались многими исследователями (И. Мюллер, Д. Слоун, М.Н. Дарвин, Л.Е. Ляпина, И.В. Фоменко, Р. Фигут и др.), однако каждый из них брал за основу отдельные, наиболее существенные, по его мнению, признаки. Нами за основу взят целый ряд параметров, по которым циклы делятся на достаточно четкие группы: объем (миницикл, собственно цикл, гиперцикл, книга стихов), авторство (авторский, несобранный), способ создания (первичный, вторичный), жанровая однородность (жанрово однородный,



жанрово неоднородный, нежанровый), характер лирического субъекта (субъективный, бессубъектный, ролевой), композиция цикла (повествовательный, музыкальный, диалогический)

Анализ ряда циклов, созданных русскими поэтами начала XX века (именно на этот период приходится расцвет циклизации в русской литературе), позволил выделить также несколько ведущих типов лирических циклов, характеризующихся устойчивым набором признаков, который незначительно варьируется от цикла к циклу. Среди них *любовный, реминисцентный, поэтологический, философский, исторический, натуралистический, географический, религиозный, танатологический, эсхатологический* типы циклических единств

Описанные типы не встречаются в чистом виде в конкретных циклах. Типы, в отличие от классов, являются не жесткими категориями, а своего рода идеальными моделями, к которым тяготеют поэтические циклы. Кроме того, типологические свойства в циклах зачастую смешиваются, порождая промежуточные конфигурации.

В четвертом параграфе «Методика анализа лирического цикла» сформулирована методика, с помощью которой можно осуществить анализ и интерпретацию как отдельного цикла, так и книги в целом. Данная методика предполагает, что в ходе анализа необходимо определить место цикла в классификации, а также его принадлежность к определенному типу или же выявить элементы различных типов, совмещенных в данном цикле. Анализ цикла следует начинать с истории его создания и циклообразующей функции заглавия. Это позволит получить общее представление о данном цикле, которое далее конкретизируется в ходе выявления и анализа межстиховых связей. Межстиховые связи, которые имеют в своей основе повтор – мотивов, образов, тропов, языковых и ритмических единиц – приобретают в рамках всего цикла особую значимость и могут рассматриваться как маркеры искомого добавочного смысла. Они не только обуславливают тесное единство стихотворений внутри целого, но и выделяют концептуально значимые элементы – доминантные личностные смыслы (В А Пищальникова), из которых складывается авторская концептуальная система. Интерпретация доминантных смыслов с привлечением различного рода контекстов, под влиянием которых рождалась книга (философского, социально-исторического, литературного, биографического) позволяет осуществить реконструкцию воплощенной в ней авторской концепции<sup>9</sup>. Необходимым этапом анализа лирического цикла является также анализ его пространственно-временной организации, которая не только является

<sup>9</sup> В соответствии с целью нашего исследования, реконструкцию авторской концепции мы осуществляем на основе последовательного анализа всей книги, а не каждого отдельного цикла, хотя в принципе это тоже возможно. Цикл как часть книги содержит все признаки целого и отражает ту же авторскую картину мира. Тем не менее, реконструкция концептуальной системы будет значительно более достоверной, если осуществлять ее на основе анализа полного текста книги.

мощной циклообразующей связью, но и играет важную роль в создании целостной картины мира, воплощающейся в лирическом цикле

Во второй главе «**Особенности циклообразования в книге стихов Б.Л. Пастернака «Темы и вариации»**» последовательно анализируются все циклы, входящие в книгу «Темы и вариации». Структура главы определяется расположением рассматриваемых циклов в книге: каждому циклу посвящен отдельный параграф, за исключением циклов «Болезнь» и «Разрыв», которые сближаются целым рядом художественных особенностей и потому анализируются в рамках одного параграфа

### § 2.1. Символика заглавия и межстиховые связи в цикле «Пять повестей»

С точки зрения классификации цикл «Пять повестей» относится к классу собственно циклов и является авторским, вторичным, нежанровым, бессубъектным, повествовательным циклом

Важнейшую циклообразующую роль в «Пяти повестях» играет заглавие, которое, во-первых, подчеркивает наличие эпического начала в стихотворениях, а во-вторых, актуализирует целый спектр значений, связанных с символикой числа «пять». Главными из них в художественном мире данного цикла являются пять мировых стихий и пять основных человеческих чувств, которые задействуются поэтом в акте творческого восприятия действительности

Межстиховые связи выражаются в повторяющихся мотивах и образах, которые в рамках данного контекста выступают в виде оппозиций *границы – преодоление границ, сон – бессонница, неподвижность – движение, снег – дождь, город – пригород, природа*. Здесь также актуальны циклообразующие образы *окна, глаз, губ, рук* и связанные с ними мотивы *созерцания, любви, творчества*. Особое место в художественном мире цикла занимают звуковые и цветовые образы, причем если звук проявляется очень интенсивно, то цвет, как правило, неярок и тяготеет к холодной гамме, за исключением красного цвета, связанного с демоническим образом Мефистофеля и мотивом *огня*

Главной циклообразующей темой в «Пяти повестях» является тема литературного творчества: она пронизывает все стихотворения и организует композицию цикла. К тому же в цикле содержится ряд отсылок к произведениям классиков мировой литературы – Гете и Шекспира, которые выражаются в использовании общеизвестных образов (*Маргариты, Мефистофеля, имманентно – Фауста*), а также характерных жанровых и стиховых форм (элементы драмы и сонета в стихотворении «Шекспир»). Это дает основания отнести «Пять повестей» к поэтологическому типу циклических единств, с элементами реминисцентного типа

### § 2.2. Литературная традиция и реминисценция в цикле «Тема с вариациями»

«Тема с вариациями» является авторским, первичным, нежанровым, бессубъектным, музыкальным циклом.

Заглавие устанавливает связь с одноименным музыкальным жанром, которая обуславливает музыкальный характер композиции цикла и подчеркивает авторскую установку на варьирование заранее заданных тем

Тесное единство стихотворений в составе цикла «Тема с вариациями» обеспечивается, в первую очередь, доминирующей ролью образа и творчества Пушкина, что отразилось в использовании ведущих образов и мотивов пушкинской поэзии (*море, Петр I, Алеко, пророк*, мотивы творчества, пророчества, свободы, любовный мотив), цитировании произведений Пушкина (стихотворения «К морю», поэмы «Медный всадник») и в заимствовании пушкинской метрики и строфики, которое проявилось в преобладании четырехстопного ямба как традиционно пушкинского размера, а также в употреблении «онегинской» строфы в вариации второй, «Подражательной». В основе пространственно-временной организации цикла лежат принципы соположения далеких пространств и «остановленного мгновения», которые заданы в «Теме» и развиваются в вариациях, выполняя циклообразующую функцию

Последовательная, проявляющаяся на всех уровнях художественной структуры ориентированность на «пушкинский текст» позволяет отнести цикл к реминисцентному типу

### § 2.3. Мотивно-образная структура циклов «Болезнь» и «Разрыв»

Циклы «Болезнь» и «Разрыв» имеют много общих черт: тематическое заглавие, единая биографическая основа, сходство настроения, близость основных циклообразующих мотивов и т.д. Оба являются авторскими, первичными, нежанровыми, субъективными циклами, однако различаются по характеру композиции. Если в «Болезни» разворачивающийся лирический сюжет обуславливает повествовательную композицию, то в «Разрыве» композиция по преимуществу музыкальна

Заглавия обоих циклов имеют два смысловых плана: биографический и социально-исторический, в русле которого они могут трактоваться как определения социально-политической ситуации в России 1917–1919 гг. Разрыв в таком случае можно рассматривать как метафору Октябрьской революции, а болезнь – то бедственное состояние, которое наступило в стране вследствие революционного переворота. В биографическом плане эти два цикла стали поэтической историей разрыва с Е. А. Виноград и последовавшей за ним болезни автора.

В цикле «Болезнь» в качестве главной циклообразующей связи выступает разветвленная система мотивов, которые, как правило, вытекают из основной темы цикла, заданной заглавием. Данная система представлена сквозными мотивами *безумия, сна и бессонницы, смерти, тоски, воспоминания, холода*. В образной системе цикла доминируют лейтмотивы *зимы, снега*, символизирующие смерть, – им противопоставлены *огонь и тепло*, дарящие жизнь. Большинство циклообразующих мотивов и образов «Болезни» переходят и в «Разрыв», дополняясь *любовным* мотивом, образами частей лица и тела, а также *музыки*, которая проявляется здесь на разных уровнях структуры: от мотивно-образной системы и звуковой организации

стиха до композиции цикла в целом. Связь стихотворений в циклах «Болезнь» и «Разрыв» в значительной степени обеспечивается также единством лирического героя, который здесь, в отличие от большинства стихотворений Пастернака, выражен максимально явно

Цикл «Разрыв», в котором циклообразующей является тема утраченной любви, со всей очевидностью принадлежит к любовному типу и проявляет ряд характерных для любовного цикла свойств (мотив *страдания*, образ *возлюбленной*, четкая выраженность лирического героя) Эти же свойства характерны и для цикла «Болезнь», однако тема любви в нем не является циклообразующей, поэтому данный цикл нельзя однозначно охарактеризовать как любовный, хотя из всех выделенных нами типов «Болезнь» ближе всего именно к любовному циклу

#### § 2.4. Диалогическая основа композиции цикла «Я их мог позабыть»

Определяя место цикла «Я их мог позабыть» в классификации, следует охарактеризовать его как авторский, вторичный, нежанровый, субъективный, диалогический

Композиционное единство цикла строится на противопоставлении двух начал – творческого и обывательского, – которое реализуется на разных уровнях художественной структуры в системе образов (антагонизм *поэтов и клеветников*), мотивной структуре (противопоставление *поэтологического и политического* мотивов, *движения и неподвижности, ограниченности*), хронотопе (внешнее, природное, – и внутреннее пространства, детство и «взрослость»), стилистике (местоимения 1 и 2 лица) и даже в звуковой организации стиха (аллитерации на шипящие при описании мира «клеветников» и обилие сонорных в строках, посвященных поэтам)<sup>10</sup>.

Основная циклообразующая тема цикла, которая может быть сформулирована как «поэт и современность», со всей полнотой выразилась в художественной композиции цикла и позволяет отнести его к поэтологическому типу

#### § 2.5. Хронотоп и композиция гиперцикла «Нескучный сад»

Цикл «Нескучный сад» представляет собой иерархически организованную структуру, которая в силу большего объема и достаточно свободной организации обладает меньшей степенью связанности между частями, чем собственно цикл, но и не является книгой стихов, так как не обладает достаточной концептуальной целостностью и не публикуется отдельно Подобная структура более всего сближается с авторским сборником стихов, где тексты располагаются в соответствии с каким-либо структурным принципом (в данном случае – «сезонным»), однако сборник также публикуется отдельно, а «Нескучный сад» входит в состав книги стихов Чтобы избежать неадекватного употребления названных терминов, но при этом определить жанровую специфику «Нескучного сада» и подобных ему образований, мы предлагаем называть его гиперциклом

<sup>10</sup> Под композицией в данном случае подразумевается соотношение различных элементов художественной структуры произведения

Гиперцикл «Нескучный сад» следует определить как авторский, вторичный, межжанровый, субъективный, повествовательный

Заглавие гиперцикла задает разворачивающуюся в нем многочленную метафору *сад – мир – душа – поэзия*, которая определяет его пространственно-временную организацию. В гиперцикле сосуществуют схожие природные хронотопы *сада, парка, леса*, различающиеся лишь степенью участия в них человека (культуры). Природное время в них циклично, движется по годовому кругу

Отмеченные особенности позволяют отнести гиперцикл к натуралистическому типу, однако тема любви, лежащая в основе композиционного единства гиперцикла, наличие лирического сюжета, показывающего развитие чувства и вызванные им переживания, отчетливая выраженность лирического героя являются характерными приметами любовного цикла, поэтому «Нескучный сад» можно охарактеризовать как натуралистический цикл с элементами любовного

Третья глава «Книга стихов «Темы и вариации» как концептуально-художественное единство» содержит три параграфа

В первом параграфе рассматривается целостный образ лирического героя в книге стихов как одна из важнейших книгообразующих связей. В книге «Темы и вариации» лирический герой достаточно часто изъясняется непосредственно от первого лица, что в принципе не характерно для раннего Пастернака<sup>11</sup>. Внешняя непроявленность героя в отдельных циклах и стихотворениях книги компенсируется переносом его эмоциональных состояний и ментальных действий на природу и вещи. Кроме того, в стихах, где лирический герой прямо не выражен, он раскрывается в образах «двойников-заместителей», с которыми поэт себя соотносит поэтов-классиков *Шекспира, Пушкина*, их литературных героев (*Фауста, Вертера, Алеко, Петра I, пророка*), композитора *Шопена*, а также животных (*кузнечика, лося, коня, соловья*) и даже неодушевленных предметов (*сада, фуфайки больного*), – что создает эффект его неизменного присутствия даже в сюжетных стихотворениях

Лирический герой «Тем и вариаций» находится в постоянном диалоге с воображаемыми собеседниками (это проявляется, в частности, в обилии местоимений второго лица), не только с возлюбленной (чаще всего), но и с читателями, самим собой, Богом, обывателями, а также с жизнью, поэзией, детством, солнцем, весенним гулом и т. д. Характерной особенностью книги является направленность на адресата, которым может стать не только человек, но и любое явление действительности.

Опираясь на утверждение М. Н. Дарвина о том, что циклическая форма в лирике позволяет «обобщать лирическое изображение, „укрупняя“ лирического героя или поэтическую личность до масштабов лирического ха-

<sup>11</sup> В первых двух циклах («Пять повестей» и «Тема с вариациями») лирический герой практически не проявлен, его переживания скрываются за внешними событиями и описаниями, однако в четырех последующих циклах он прямо выражает свои мысли и чувства

рактера»<sup>12</sup>, лирического героя книги стихов мы рассматриваем как литературный характер, в котором преобладают индивидуальные черты, проявляется психологическая обусловленность свойств личности. Важнейшими чертами, которые определяют своеобразие характера, нашедшего выражение в книге «Темы и вариации», являются экстраверсированность, потребность в отклике (понимании, сопереживании), повышенная эмоциональность, ранимость. Все перечисленные особенности являются типичными свойствами скорее женского характера, чем мужского и свидетельствуют о присутствии в характере лирического героя «Тем и вариаций» женственно-го начала<sup>13</sup>.

Параграф второй «Роль доминантных смысловых оппозиций в концептуальной системе книги „Темы и вариации“» посвящен анализу и интерпретации доминантных смысловых оппозиций, которые выполняют книгообразующую функцию и образуют концептуальную систему книги, строящуюся по принципу полярности. Наибольшей структурной и концептуальной значимостью в «Темах и вариациях» обладают оппозиции *смерть – жизнь, болезнь – выздоровление, холод – жар, разрыв – любовь, границы (оковы) – преодоление границ*, причем доминируют в книге, как правило, «отрицательные» члены оппозиций (*смерть, болезнь* и т.д.), тогда как «положительные» мыслятся как оставшиеся лишь в прошлом – в воспоминаниях лирического героя (*жизнь, любовь*) – или отнесенные в будущее (*выздоровление*). Однако жизнь в итоге остается для лирического героя ценностью, ради которой он пытается преодолеть тягу к самоубийству. Самым же сильным «противоядием» для него является творчество.

Доминантный личностный смысл *творчество* стал предметом анализа в заключительном параграфе третьей главы, который называется «Концептуальный комплекс „поэзия – музыка – природа“ как основа авторской картины мира». *Творчество* в книге «Темы и вариации» представляет собой сложный концептуальный комплекс, включающий смыслы (концепты), которые в авторской картине мира соотносятся с творчеством: это в первую очередь природа, музыка и поэзия. В природе художник черпает образы, музыка помогает создать из них гармоничную композицию, а поэзия (своя и чужая) выступает кладезем творческих идей и источником новых мыслей.

Концепт *природа* присутствует буквально во всех циклах книги в виде своих многочисленных репрезентантов: *растений* (деревьев, кустарников, трав, цветов), *животных* (в том числе зверей, птиц, насекомых, рыб, даже моллюсков и медуз), *ландшафтов* (моря, пустыни, степи, леса, а также городского ландшафта, пригорода и сада, соединяющих в себе природное и культурное начала), *небесных светил* (солнца, луны, звезд, звездных

<sup>12</sup> Дарвин М. Н., Тюпа В. И. Циклизация в творчестве Пушкина. Опыт изучения поэтики конвергентного сознания – Новосибирск, 2001 – С. 32–33.

<sup>13</sup> Этот вывод подкрепляется, кроме того, наблюдениями Вяч. Иванова о «жекской» душе Пастернака, а также автобиографическими свидетельствами Пастернака в очерке «Люди и положения».

туманностей), *погодных явлений* (дождя и снега). Природа является для поэта основным «материалом» поэзии, которая, однако, не просто переносит ее в искусство и не подражает, а «смещает», то есть преобразует действительность. С другой стороны, в природе лирический герой находит отклик и помощь в преодолении критического состояния. «. На свете нет тоски такой, / Которой снег бы не вылечивал» (I, 181)

*Музыка* в книге «Темы и вариации» стала источником оригинальной образности. В книге упоминается множество *музыкальных инструментов, композиторов, музыкантов, музыкальных жанров и категорий*. В оппозиции духовых и струнных музыкальных инструментов реализуется противостояние дионисийского и аполлонического начал в психике лирического героя, завершающееся победой аполлонического рационализма. Самостоятельное бытие в мире мелодий, который представляет собой четвертая книга Пастернака, получает материализованный звук – звуковая организация стиха: ритмические фигуры, звукоподражательные и смысловые аллитерации, ассонансы, которые актуализируют значения фонетически выделенных слов и целых фрагментов текста

Важную роль в художественной целостности книги «Темы и вариации» играет музыкальная композиция Принцип тем и вариаций (импровизаций на тему) вообще является для Пастернака одним из основополагающих принципов не только музыкального, но и поэтического творчества. «Темы и вариации» отличаются большим количеством разнообразных связей и повторов, возникающих на всех уровнях текста. Ряд ведущих концептов-тем, варьируясь в циклах и отдельных стихотворениях, переплетаясь, обрстая новыми смыслами, меняя «тональность» (эмоциональную окраску), образуют сложный контрапункт книги<sup>14</sup>

*Поэзия* в концептуальной системе книги «Темы и вариации» является воплощением действительности, пропущенной сквозь сознание художника и преображенной этим «смещением». Действительность Пастернака, как отметил Д.С. Лихачев<sup>15</sup>, включает в себя не только внешний мир природы, окружающих поэта людей, но и искусство, в том числе музыку и, конечно, литературу, которая представлена в книге в виде творчески воспринятой литературной традиции. Поэт обращается не только к своим литературным предшественникам (Гете, Шекспиру, Пушкину), но и современникам (Маяковскому), создавая вариации на темы их произведений. При этом Пастернак, как правило, меняет форму, говорит «на своем языке», однако какой-либо легко узнаваемый, существенный элемент поэтики

<sup>14</sup> Под контрапунктом мы в данном случае подразумеваем организованную совокупность различных мелодий внутри одного художественного целого. См. Гервер Л.Л. Музыка и музыкальная мифология в творчестве русских поэтов (первые десятилетия XX века) – М. «Индрик», 2001

<sup>15</sup> Лихачев Д.С. Звездный дождь. Проза Б. Пастернака разных лет // Пастернак Б.Л. Воздушные пути – М., 1982 – С. 9

оставляет неизменным<sup>16</sup> Книга «Тема и вариации» является результатом восприятия и творческого осмысления Пастернаком той литературной традиции, которая в тяжелый для поэта период помогает преодолеть разрыв с любовью и самой жизнью

В **Заключении** подводятся итоги работы и намечаются перспективы дальнейшего исследования. Книга стихов «Темы и вариации» представляет собой систему взаимосвязанных и взаимодействующих в процессе восприятия лирических циклов, однако книга не обладает той степенью цельности, которой характеризуются отдельные циклы в ее составе Тем не менее, в ней имеется ряд «книгообразующих» связей, позволяющих говорить о художественном единстве четвертой книги стихов Важнейшими «книгообразующими» связями в «Темах и вариациях» являются разветвленная мотивно-образная система и заглавие, которое определяет «музыкальную» композицию книги, оправдывает множественность тем – доминирующих мотивов, разрабатываемых в книге и переходящих из одного цикла в другой. Эти темы являются репрезентантами доминантных личностных смыслов, на которые направлены раздумья и творческие искания поэта Темати для Пастернака становятся не только события его жизни, психические и физические состояния, явления окружающей действительности, но и поэтические произведения, образы, жанры и приемы, созданные другими поэтами прошлого и современности Композиционный принцип тем и вариаций (импровизаций на тему), реализованный в четвертой книге стихов, является для Пастернака основополагающим принципом циклизации и применяется более или менее последовательно и в других поэтических книгах

По теме диссертации опубликованы следующие работы (общим объемом 2,6 п л )

1. Сененко О.В. Пушкинская традиция в цикле Б. Пастернака «Тема с вариациями» // Русская словесность. – 2007. – № 3. – С. 19 – 25 (0,5 п.л.)
2. Сененко О.В. Литературная традиция в книге стихов Б.Л. Пастернака «Темы и вариации» // Наследие Д.С. Лихачева в культуре и образовании России Сб материалов научно-практической конференции (Москва, 22 ноября 2006 г ) В 3 т. – Т 1 – М МГПИ, 2007 – С 282 – 289 (0,4 п л )
3. Сененко О.В. Классификация и типология лирических циклов к вопросу о соотношении понятий // Ученые записки Московского гуманитарного педагогического института Т.4 – М . МГПИ, 2006 – С 425 – 432 (0,4 п л )
4. Сененко О.В. Эстетика раннего Пастернака в свете феноменологической традиции // Ученые записки Московского гуманитарного педагогического института Т.2 – М. МГПИ, 2004 – С 225 – 232 (0,4 п.л.)

<sup>16</sup> Существенным для Пастернака в каждом поэте является то, чем этот поэт отмечен в памяти читателя, что он создал нового, выдающегося в искусстве



- 5 Сененко О.В. Пространственно-временные отношения как циклообразующая связь (на примере цикла Б Пастернака «Тема с вариациями») // Ученые записки Московского гуманитарного педагогического института Т.3 – М МГПИ, 2005. – С 436 – 441 (0,3 п.л)
- 6 Сененко О.В. Об одном несостоявшемся цикле Б Пастернака // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании Вып 5 В 2 т – Т 1 – М МГПИ, 2006 – С 152 – 157 (0,3 п л)
- 7 Сененко О.В О шекспировской жанровой традиции в стихотворении Б Пастернака «Шекспир» // Филологические традиции и современное литературное образование – М · Гуманитарный педагогический институт, 2002 – С. 111 – 112 (0,1 п л.)
- 8 Сененко О В К вопросу о методике анализа лирического цикла // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании В 2 т. – Т.1. – М.. МГПИ, 2003 – С 196 – 197 (0,1 п л)
- 9 Сененко О В Образ Пушкина в цикле Б. Пастернака «Тема с вариациями» // XV Пурицевские чтения Всемирная литература в контексте культуры – М · МПГУ, 2003. – С 242 – 243 (0,1 п.л)



Подп к печ 09 07 2007    Объем 1 пл    Заказ № 115    Тир 100 экз  
Типография МГУ